

{comments on}В середине июня маоистские повстанцы провозгласили обширную территорию района Лалгарх в индийском штате Западная Бенгалия «освобожденной зоной», чем в очередной раз обратили на себя внимание всего мира. Стремительно растущая сила маоистов, которых премьер-министр Манмохан Сингх называет главной угрозой внутренней стабильности страны, не находит ответа со стороны государства, оказавшегося в трудном положении.

В 170 километрах от Калькутты, столицы штата, вот уже 30 лет управляет демократически избранное коммунистическое правительство, радикальные маоисты нашли поддержку у местных племен, недовольных официальной политикой ускоренной индустриализации, проводимой Коммунистической партией Индии (марксистской). Официальная полиция была изгнана из городов и деревень района, и маоисты организовали население в милицию, сразу приступившую к патрулированию территории. При захвате района было убито не менее 10 активистов правящей компартии и 9 полицейских. Одновременно в центральном штате Чхаттисгарх маоисты подорвали полицейский бронетранспортер, погибли 12 человек.

Открытые действия маоистов – это пощечина и для федерального правительства Индии, и для правящих в штате коммунистов. Центральные органы власти уже довольно давно стоят перед проблемой: чтобы разгромить 22-тысячную армию маоистов, необходимо применить регулярную армию, однако это будет означать фактическое признание маоистов стороной вооруженного конфликта. Правительство Индийского национального конгресса (ИНК) все еще надеется обойтись полицейскими силами, что и приводит к обидным поражениям и все большему усилению маоистов. С середины 1980-х

движение находится на подъеме. Стремительный рост численности вооруженных формирований, расширение территории активности и укрепление поддержки населения, проникновение в города и вялое сопротивление центральных органов власти – вот основное содержание недавних лет борьбы. По приказу маоистов бастуют целые штаты, по их требованию сотни полицейских увольняются с работы, именно маоисты останавливают проникновение иностранных монополий в богатые минеральным сырьем внутренние районы Индии. Правительство судит университетских профессоров за связь с мятежниками, открыто показывая миру степень влияния повстанческой армии.

Маоисты активны в 180 районах страны из 630. По их словам, они борются за права бедных крестьян и обездоленных. В 2008 году ими совершено более тысячи зарегистрированных нападений на представителей власти, полицейские участки (для экспроприации оружия), поезда, стройплощадки, заводы и небольшие города. Активисты Коммунистической партии Индии (маоистской) действуют в так называемом красном коридоре, который тянется от южного штата Андхра-Прадеш через центральный штат Чхаттисгарх в Западную Бенгалию.

В 1967 году движение представляло собой небольшой отряд крестьян, вооруженных несколькими гладкоствольными ружьями и луками. С тех пор вооружение и состав маоистов сильно изменились. Наиболее наглядно это продемонстрировало уничтожение маоистами элитного антитеррористического подразделения индийской полиции 29 июня 2008 года: судно, перевозившее бойцов спецназа, было атаковано с берега тяжелым артиллерийским вооружением. Очевидно, что маоисты знали и о том, что на борьбу с ними отправили спецподразделение, и намеченный маршрут продвижения правительственных бойцов.

Военные операции маоистов, по данным государственной полиции, разрабатывает и проводит Котешвар Рао, известный как Кишаньи. По тем же данным, политическим лидером крестьянского движения является Муппала Лакшмана Рао, который известен как Ганапати). По понятным причинам оба они – фигуры не публичные и скрываются на секретных базах повстанцев в джунглях.

Создание «освобожденной зоны» на территории Западной Бенгалии и медленная и неуклюжая реакция центрального правительства – это, по сути, фактическое

признание, что Индия, член БРИК, страна, которую прочат в одну из сверхдержав XXI века, не контролирует часть своей территории.

Через неделю после упомянутого западно-бенгальского захвата правительственная полиция снова заняла район Лалгарх, несмотря на сопротивление местного населения, но перед лицом превосходящих сил противника силы маоистов просто ушли в джунгли. Вступление полиции штата в город Лалгарх задокументировано мировыми СМИ. Стройными рядами, с автоматическим оружием в руках, в бронежилетах и полной боевой амуниции сотни полицейских медленно продвигались под прикрытием бронетехники к центру города, опасаясь минных полей, оставленных маоистами.

Хотя существование «освобожденной зоны» и оказалось таким недолгим, удар, нанесенный по правительству коммунистов в Западной Бенгалии, очень силен. Им в очередной раз показали, что активные действия официальных органов штата по индустриализации для бизнеса и на условиях бизнеса не находят поддержки и сочувствия у населения, которое охотно поддерживает акции маоистов.

После поражения коалиции Третьего фронта на всеобщих выборах и в преддверии выборов в самом штате правящие коммунисты в надежде восстановить пошатнувшееся доверие населения уже отказались от возведения многих крупных промышленных объектов, предусматривающих отселение крестьян с их земель. Попытки отъема земель в 2007 и 2008 годах приводили к вооруженным столкновениям активистов коммунистической партии и местного населения, а затем – к разрывам соглашений с крупнейшими индийскими монополиями о строительстве заводов в Западной Бенгалии. Захват Лалгарха продемонстрировал дальнейшее падение авторитета официальной коммунистической партии. Именно борьба с проникновением монополий в сельские районы Индии и составляет одно из основных направлений деятельности маоистских отрядов. Следовательно, власти Калькутты сами создали базу для проникновения маоистов в штат.

Обычной тактикой подразделений маоистов являются нападения на железнодорожные составы и фабрики с целью прервать производственный цикл монополий. Все учащающиеся и усиливающиеся атаки наносят серьезные удары по активности бизнеса в этом районе Индии. В штате Орисса производство бокситов на государственном

предприятия «National Aluminium Co Ltd (NALCO)» после апрельской атаки мятежников упало на 20 %. Опасаясь новых атак, компания уменьшила запас взрывчатки на фабрике, так как весь предыдущий попал в руки повстанцев. Регулярные атаки на поезда с железной рудой и углем, а также организованные маоистами стачки на транспорте привели к срыву поставок и приостановке работы на трех сталелитейных заводах региона. Непосредственно рядом с «освобожденным» городом Лалгарх компанией JSW Steel, третьим в стране производителем стали, стоит крупный сталелитейный комбинат стоимостью 7 миллиардов долларов. Его дальнейшая судьба теперь под вопросом. Повстанцы активно участвовали в крестьянских протестах против строительства завода компании Tata Motors в Западной Бенгалии на плодородных землях. Эти протесты привели к разрыву соглашения между коммунистическим правительством и компанией. Так или иначе, предполагавшиеся значительные инвестиции в новые для крупного бизнеса районы Индии не будут произведены, так как компаниям не ясно, кто контролирует эту территорию – федеральное правительство или маоисты, которые официально придерживаются разработанной Мао тактики создания компактных революционных зон, откуда они собираются распространять народную войну на территорию всей страны.

После бескровного восстановления суверенитета Дели над Лалгархом правительство ИНК объявило Коммунистическую партию Индии (маоистскую) террористической организацией. Под таким названием официальная организация маоистов существует только с 2004 года, когда объединились Коммунистическая партия Индии (марксистско-ленинская) народной войны и Маоистский коммунистический центр Индии. Однако маоисты обладают десятками официальных организаций, в которые входят союзы студентов, молодежи, промышленных рабочих, крестьян. К маоистам примыкают многочисленные женские организации, союзы писателей и поэтов. Решение о запрете, естественно, ничего не может изменить в расстановке сил в конфликте, но оно ясно показывает сложность и шаткость положения правительства, вынужденного терпеть официальное политическое крыло движения под различными названиями на протяжении десятков лет. Решение о посылке армейских подразделений так и не было принято, несмотря на старания индийских правых. Теперь представители официальных организаций должны быть арестованы. Повстанцы же призвали к двухдневной забастовке в Восточной и Центральной Индии в ответ на действия правительства по захвату города Лалгарх. Движение транспорта в штатах Бихар, Орисса и Западная Бенгалия было парализовано.

Ситуация для правительства выглядит патовой. Маоисты, очевидно, обладают хорошо разработанной стратегией по распространению своего влияния. База для этого влияния создана самим правительством, которое сумело направить страну по пути ускоренного экономического роста, но не сумело либо не захотело отдать хотя бы часть плодов

такого экономического развития сотням миллионов жителей страны. Растущее недовольство условиями жизни позволяет маоистам, ведущим вооруженную борьбу против правительства, находить многочисленных сторонников, особенно в сельских районах, где власть центра ощущается не так сильно, как в крупных городах. Все попытки власти принести индустриализацию во внутренние районы страны (и таким способом перераспределить часть экономического роста новым занятым наемным рабочим из числа местного населения) наталкиваются на недоверие крестьян, которыми прекрасно видят многочисленные примеры нещадной эксплуатации на предприятиях, построенных в отдаленных земледельческих штатах. Так как большая часть населения фактически живет за счет натурального хозяйства, изъятие плодородных земель для строительства предприятий по разработке недр вызывает яростное сопротивление таким планам правительства, что приводит к дальнейшему усилению маоистов. Масштабный план по организации общественных работ во внутренних районах Индии с применением местной рабочей силы на строительстве инфраструктурных объектов, разработанный еще предыдущим правительством ИНК под давлением тогда еще союзных коммунистических партий, представленных в парламенте, фактически провалился и был свернут из-за недостатка финансирования в условиях мирового экономического кризиса.

Так или иначе, индийское правительство, несмотря на конференции по выработке стратегии по борьбе с маоистским движением, приглашение иностранных специалистов и скрытую принудительную мобилизацию населения спорных территорий, продолжает делать вид, что ничего особенного не происходит, и обещает инвесторам обуздать повстанцев обычными полицейскими мерами. Но хорошая мина при плохой игре может дорого обойтись официальному Дели. Правительство стремительно теряет контроль над значительными территориями внутри страны, где маоисты создают параллельные, а подчас только свои собственные органы власти, а мобилизованные крестьяне переходят на сторону повстанцев.